

Глава 8а

-Шари-

Черт! Какой же странный сон!

Я проснулась и принялась тереть глаза, потому что всё виделось в каком-то размытом голубом оттенке.

Наполовину придя в себя, я почувствовала, что в горле что-то застряло. Меня затошнило, и в итоге я смогла выплюнуть это в свою правую руку. Зрение постепенно стало четче, вернулись цвета, и я поняла, что выплюнула ту же самую голубую слизь, которой меня тошнило в прошлый раз.

Снова?

Я попыталась вытереть массу с левой руки, но ничего не стиралось, и я занервничала. Я стала тереть сильнее, но как бы ни старалась, слизь оставалась на месте. Пытаясь избавиться от слизистой массы, я начала осознавать, что выплюнула ее не на это место. Я заметила такую же массу на ногах, на руках, - на каждой части меня, какую смогла увидеть.

В попытках почиститься, я поняла, что мои пальцы тонут. В отчаянии, я стала отдирать массу с рук изо всех сил. Наконец, масса поддалась... и отвалилась моё предплечье, рухнув на пол с громким хлопанием.

Я ошарашено уставилась на культю, - теперь я выглядела, как калека.

Тем не менее, не могу сказать, что не предпочла бы это тому, что произошло дальше.

Упавшая часть моей руки мгновенно превратилась в лужу. Едва коснувшись моей ноги, жидкость впиталась в нее. Одновременно с этим я ощутила движение внутри руки; культя заметно удлинилась. В итоге сформировалось подобие конечности, а затем и более четкие пальцы, - пока не появилась та самая рука, какая была раньше.

Вот так я просто взяла и отрастила руку обратно. И всё это произошло за считанные секунды. Не понимая, что произошло, я продолжала смотреть на руку.

Вдруг я заметила с левой стороны Лицью; она радостно ухмылялась, будто наслаждаясь картиной. Не знаю, как я могла ощутить ее присутствие, ведь Лицью была вне поля моего зрения, но каким-то образом я видела ее форму, даже не глядя.

«Что происходит? М-моя рука только что... Что случилось?» (Шари)

«Хах, разве это не очевидно?» (Лицью)

Что она имеет в виду?

«Ты стала слизью! Это же четко видно!» (Лицью)

Нет! Это не может быть правдой! Это невозможно, совершенно невозможно!

«Ну, присмотришься - это будет достаточным доказательством» (Лицью)

С этими словами она почесала затылок и снова пугающе улыбнулась.

Я послушалась и посмотрела на себя. Мои руки сверкали прозрачно-голубым и немного капали на пол. То же самое можно было сказать и о ногах, и обо всех остальных частях тела, которые мне было видно.

«Кажется, я отлично справилась с внедрением этого образа в твоё сознание; как ты думаешь?»
(Лицью)

Я ощупала свое тело, надеясь, что происходящее нереально. Что это – какая-то иллюзия или галлюцинация, вызванная всей той слизью, которой меня накормили. Но всё, к чему я прикасалась, ощущалось странным. Это было в корне неправильное ощущение.

Слишком чужеродное, чтобы его понять.

Поглощенная отчаянием, я начала всхлипывать, но обнаружила, что мои слезы тоже состоят из слизи. Недолго думая, я потянулась к голове и взяла прядь волос, которая всегда свисала из моих хвостов. Однако стоило потянуть, как я ощутила только полужидкую слизкую нить.

Раздражение нарастало; я схватила себя за плечи, но мои пальцы слились с ними, - пришлось тут же вынуть руки обратно, чтобы они мгновенно приняли форму.

Это уже слишком!

Я упала на колени, и они буквально взорвались, а затем сразу собрались вместе.

«Если позволишь, я скажу, что твой голубой цвет выглядит просто великолепно!» (Лицью)

Это – неправда! Этого не может быть!

«Более того, у тебя очень красивое ядро. Оно так ярко сияет красным! Будто рубин» (Лицью)

Что она сказала?

«У меня что?» (Шари)

«Твое ядро. Драгоценность твоего тела. Ты даже не представляешь, как я обрадовалась, когда нашла его в тебе» (Лицью)

Это заставило меня посмотреть на указанное место, и там действительно оказался круглый камень, сиявший ярко-красным цветом.

«Это...» (Шари)

«Твое ядро! Центр твоего сознания. По сути, ядро – это ты. Доказательство того, что ты – действительно слизь» (Лицью)

Не может быть! Камень не может быть мной!

«Нет!» (Шари)

«Не волнуйся. Здесь не виновата магия или проклятие, процесс был естественным, поэтому ты стала совершенно нормальной слизью, без каких-либо дефектов» (Лицью)

«Нет! Я – не слизь! Я – человек! Человек! Это – просто камень! Это – не я!» (Шари)

Я нырнула руками внутрь тела и схватилась за камень, пытаюсь вытащить. Чем ближе камень оказывался к границе, тем труднее его было тянуть.

«Не сто́ит этого делать!» (Лицью)

Мое сознание кричало, чтобы нужно остановиться, но, собрав всю силу воли, я всё-таки вырвала камень.

Затем я почувствовала, что падаю, полностью оторванная от реальности. Удар о пол приглушил моё падение. После этого я ощутила, как что-то собирается вокруг меня. Масса двигалась; она собиралась, пока я не почувствовала, как формируются мои конечности, и снова не начала ощущать окружающее. Так мое тело вернулось к своей прежней форме.

Это было нереалистично.

Стоило вынуть камень, как мое сознание ушло вместе с ним. Как будто я отшвырнула что-то, и вдруг полетела вместе с ним.

Совершенно нереально.

Я никак не могла избавиться от этого чувства. Мне не хотелось о нем думать. Мысли означали бы, что я смирилась, но я не могла смириться. Не хотела мириться!

«Фух, хорошо, что пол покрыт слизью! Было бы ужасно, если бы твоё ядро пострадало!» (Лицью)

Я прислонилась к стене и обняла колени, ничего не отвечая. Вскоре я почувствовала, что Лицью села рядом. Каким-то образом я понимала, что происходит со всех сторон, и не могла это полностью отключить. Кроме того, я ощущала структуру своего тела, и теперь стало понятно, почему поначалу мне казалось, будто горло забито.

У меня не было горла.

Точнее говоря, у меня не было ничего, кроме массы, из которой состояло тело, и каких-то коротких отростков перед ртом, которые, вероятно, я использовала, что разговаривать. Это получалось как-то само собой. Еще у моего тела имелась кое-какая форма.

Полностью искусственная.

Нет! Не думай об этом!

Мне хотелось расплакаться, но это только вытолкнуло бы из моих глаз слизь, подражая процессу. От такого должно было затошнить, но, кажется, этого я тоже не могла почувствовать. Как я могла бы вырвать, если слизкому телу были неведомы проблемы такого рода?

Это всё неправильно!

«Ты не могла бы превратить меня обратно, пожалуйста? Должен же быть способ!» (Шари)

«Как я могу это сделать? Ядро гораздо стабильнее, чем мозг. Ты просто не можешь потерять сознание. К тому же, твое тело растворилось! Где я возьму еще одно? И оно было бы не твое!» (Лицью)

Значит, нет. Всё понятно.

В расстроенных чувствах, я оперлась рукой на стену за спиной, и рука издала громкий всплеск. Затем масса вернулась к отростку, возвращая старую форму.

Нечеловечески, верно? Люди не отращивают конечности заново.

Кроме того, могу сказать, что при желании я могла бы просто стать пузырем.

Такие мысли вовсе не успокаивали.

И всему виной мерзкая девушка-слизь.

«Зачем ты сделала это со мной?» (Шари)

Она опустила глаза, а затем посмотрела на меня, почесав затылок, будто в смущении.

«Потому, что я хотела себе друга! В ту же секунду, когда я тебя нашла, то увидела это в твоих глазах и поняла, что ты идеально подходишь!» (Лицью)

Что?

«Ты похитила меня, мучила меня, затем превратила меня в ЭТО, потому что решила, что я с тобой подружусь?» (Шари)

«Я подумала, что если просто попрошу, то ты убежишь» (Лицью)

С этими словами она смущенно засмеялась.

Да, она права. Если бы появился шанс, я бы в любой момент сбежала. В смысле, она же чудовище-людоед! Обычно люди убегают, увидев что-то подобное. Увидев что-то, вроде... меня!

Видимо, она права, - теперь мне некуда было идти.

С такой внешностью я не могла вернуться.

«Что же мне делать? Я не могу вернуться домой вот так!» (Шари)

Пускай моя нынешняя форма основывалась на старом теле, но узнать меня было невозможно. Увидевшим меня просто нельзя было бы объяснить, что я - человек.

Никто не поверил бы в любом случае.

«Ничего страшного, можешь просто остаться здесь! Я обеспечу тебя всем необходимым! Я могу всё тебе показать. И мы будем болтать и радоваться! Как прекрасно! Наконец-то есть кто-то похожий на меня!» (Лицью)

Она говорила это, танцуя по комнате.

Вот оно что?

Она - сумасшедшая?

«Может быть, обнимемся?» (Лицью)

Хотя ее тело не могло так реагировать, но я практически видела, как зарделись ее щеки.

Ребенок!

Она - просто ребенок! Не думает ни о чем, включая последствия.

Вот почему со мной всё это произошло.

Я сдержала порыв удариться головой о стену, потому что понимала, что это никак на меня не повлияет. Не стоило напоминать себе о своем нынешнем состоянии.

Это всё слишком бессмысленно.

И всё же мне не хотелось такой жизни.

В пещере! Наполненной слизью!

С другой стороны, выход наружу означал встречу с людьми, или, - в лучшем случае, - с монстрами.

А умирать мне не хотелось.

Что ж, на счет последнего я уже не была уверена, учитывая случившиеся события, но, в конце концов, я считала, что умирать не хочу. Я была напугана произошедшим и тем, что слова Лицью оказались правдой. Сейчас между моим телом и телом Лицью не было никакой разницы, кроме цвета. Как же я могла бы превратиться обратно? Слизь, которая стала человеком, - это не просто неслыханно, это - полное безумие.

Впрочем, всё происходящее - безумие, единственное, что ясно, - это тело не мое.

Моего тела больше нет.

Чем же я тогда отличаюсь от любой слизи?

Однако если я не могу вернуться обратно, то для чего я вообще живу? Не лучше ли было бы умереть?

Тем не менее, почему-то мне так не казалось. Я понимала, что хуже уже быть не может, но всё же не хотела умирать. Может быть, смерть была мне не по вкусу. Может быть, именно поэтому Лицью решила, что я ей идеально подойду, - я не собиралась сразу же сводить счеты с жизнью.

Вряд ли она подумала о чем-то еще.

И всё же... смерть.

Мне в голову вдруг пришел вопрос.

«Как долго?» (Шари)

«А?» (Лицью)

Позволив мне подумать над тем, стоит ли себя убивать, Лицью теперь склонила голову на бок, словно ребенок, у которого что-то спросили.

«Я имею в виду, как много времени на это ушло? Как давно я здесь?» (Шари)

«Ох, это – пятый день, ты спала довольно долго!» (Лицьюй)

Пять дней... Меня нет целых пять дней! Должно быть, родители уже поняли, что со мной что-то случилось. Раз я до сих пор не вернулась, они, наверное, решили, что я мертва.

«Неужели никто меня не искал?» (Шари)

«Нет, учитывая почву, сухой воздух и растения, жидкость, которую мы оставили, быстро высохла, не оставив следа, по которому можно пойти. Хорошо, что в пещере так каменисто и влажно, иначе было бы не так уютно» (Лицьюй)

Она назвала слизкую пещеру «уютной»?

Дело во мне, или она невероятно быстро отвлекается от темы?

Ветер в голове; ну, вернее, слизь в голове!

Я ткнула в свою голову пальцем... и у меня тоже. Никаких мозгов не обнаружилось.

Не имеет значения; итак, значит, я бесследно исчезла!

Конечно, родители решили, что я погибла. Интересно, винит ли себя в этом мисс Ока. Впрочем, она всегда казалась мне суровой деловой женщиной, поэтому, - вряд ли очень сильно.

Я всё еще не могла решить, должна ли поговорить хотя бы с родителями. Может быть, стоит им сказать, а не оставлять в неведении навеки. Но, учитывая, во что я превратилась, трудно решить точно.

Нет, я хотела поговорить с ними хотя бы раз.

Поэтому собралась выйти из пещеры.

«Э-эй, что ты делаешь?» (Лицьюй)

«А ты как думаешь? Я ухожу!» (Шари)

Неужели она действительно считала, что я вечно буду жить с ней в этой пещере?

«Нет, ты не можешь! Пожалуйста, не бросай меня!» (Лицьюй)

Она несколько раз безуспешно попыталась схватить мою слизкую руку, серьезно разволновалась, и вскоре из ее глаз полились маленькие слизкие слезы.

Значит, рыдания, в конце концов, свойственны даже слизи? Или она просто повторяет за мной?

В любом случае, учитывая, что она натворила, я не слишком переживала о ее чувствах.

«Нет, я иду к своим родителям! Сейчас же!» (Шари)

«Тогда я пойду с тобой!» (Лицьюй)

«Не пойдешь!» (Шари)

Как она вообще себе это представляет?

Мою ситуацию итак сложно объяснить.

Я совершенно не собиралась говорить что-то вроде: «И еще, познакомьтесь со слизью, которая превратила меня в это, - Лицью!»

Нет, такому не бывать!

Даже если бы родители не поверили или выгнали бы меня, я хотела, чтобы они хотя бы знали. Я имею в виду, что их можно понять. В таком состоянии я не могла вернуться к обычной жизни в деревне. Но разговор был возможен. Наверное.

Осознав, что я не возьму ее с собой, Лицью шлепнулась на пол.

Так я отправилась в путь одна.

<http://tl.rulate.ru/book/40152/1655660>